Озорной Сказочник

Лес грешников

Том 2

Озорной Сказочник

Лес грешников Том 2

«Автор»
2026

Сказочник О.

Лес грешников Том 2 / О. Сказочник — «Автор», 2026

Совин с друзьями победили, их команда окрепла и встала на ноги несмотря на сложности, опасности и потерю лидера. Они стали сильнее и белее опытнее, а железные жетоны дали на много больше свободы. И сейчас друзья готовятся бросить новый вызов опасностям этого мира. Шахты Кируга, место от куда не вернулось не мало добровольцев. Трое друзей Дианы по первой команде остались там глубоко под землей. И вскоре команда Совина спустится в шахты, он хорошо подготовился и не собирается рисковать. Вот только когда это помогало избежать всех подножек судьбы. Полностью поглощенный ближайшим будущем, он да же не представляет какая опасность замаячила на горизонте. "Объявленная охота" - охота от которой нельзя отказаться

© Сказочник О., 2026
© Автор, 2026

Озорной Сказочник
Лес грешников Том 2

Поздним вечером, когда на небе высыпали первые звезды, обоз подошел к военному лагерю. Шесть человек сошло, а вереница телег двинулась дальше, им еще предстояло два часа пути до города. Прибывшие направились к воротам, осматриваясь по сторонам, военный лагерь внушал уважение: окруженный рвом, шириной метра два и глубиной не меньше трех; стена, высотой в три человеческих роста, состояла из земляного вала, сформированного и усиленного частоколом. Картину дополняли сторожевые вышки, расположенные на расстоянии около сотни шагов друг от друга. Пройдя по подъемному мосту, который был опущен, путники оказались у ворот. Пришлось хорошенько постучать, прежде чем смотровое окошко открылось.

– Вы кто такие? – грубо спросил хмурый парень.

– Мы – добровольцы, прибыли на постой, – и в подтверждение слов Совин продемонстрировал жетоны, висевшие на шнурке, – собираемся охотиться в шахтах.

– Могис, тут добровольцы, – крикнул хмурый кому-то в лагере.

– Впусти, не нашего ума это дело, пусть Уго до штаба проводит, там и решат, – донесся ответ. И у Совина отлегло, хотя слова, что все решат в штабе, не были лишены смысла. По закону они имели право расположиться в военном лагере, но если командир захочет, то найдет не мало причин и выставит их за ворота. В очередной раз Совин поймал себя на мысли, что слишком поздно подумал о палатке, перед самым отъездом, до этого потратив почти все деньги на жетоны и учебу. Ворота отворились, пропуская добровольцев внутрь.

Перед отъездом из Мелоса парень постарался собрать всю доступную информацию, выбирая будущее место охоты, даже заглянул в штаб «официально» днем, чтобы расспросить Андера. А заодно посмотреть, на изменение после его последнего ночного визита. Совину повезло, начальник штаба находился в прекрасном настроении и был как всегда словоохотлив. Болтая без умолку, Андер рассказал и показал на карте наиболее удобный военный лагерь, расположенный вблизи крысиных нор и не так далеко от города. Кроме того, лазутчик подметил выходившего из библиотеки служку с ведром и шваброй, дверь по-прежнему не запиралась на замок.

Идя по центральному проходу, примерно шагов семьдесят в ширину, лазутчик по привычке изучал обстановку вокруг внимательным взглядом. Правда, скудное освещение сильно мешало, пряча в тени все, что находилось в двадцати шагах от центрального прохода. Восемь одноэтажных деревянных добротных казарм. «Восемьсот человек. Значит, здесь располагается первая командирская кодра брига, в остальных по пятьсот» – проговорил про себя Совин, а в голове сам собой всплыл рисунок – типовая схема лагеря. Пять казарм справа и три слева, а дальше тренировочный плац. Центральный проход упирался в малый, немного уступавший ему в ширине, вдоль которого справа налево стояли столовая, склад, кузня, банно-прачечная зона и отхожее место.

Пройдя казармы, команда свернула направо на неширокий, но хорошо освещенный проход и оказалась перед двухэтажным домом. Он больше напоминал форт или небольшую крепость, для полноты картины не хватало только рва и частокола вокруг. Там сопровождавший их солдат передал другому, и дальше по цепочке. И вот они стоят перед командиром лагеря – по виду старый вояка лет пятидесяти, коротко стрижен; грубое, словно вырубленное топором, лицо украшало несколько старых шрамов, волевой подбородок и взгляд колючий, придирчивый. В человеке чувствовалась физическая и моральная сила, умение командовать и держать подчиненных в кулаке. Ситуация явна ему не нравилась.

Ничего против добровольцев Форс не имел, но вот девушки в лагере другое дело. Волшебницу природа так одарила, что она одним своим видом могла остановить не то что тренировку, а полноценную рубку, просто пройдя мимо. Другая чересчур легкомысленная с веселым игривым нравом, а третья хоть и выглядела серьезной но то же не была обделена красотой как и две подруги. За свою долгую военную карьеру Форс достаточно навидался и понимал, что десяток таких девчушек могут оказаться опасней сотни лучших рубак его брига. «Да что тут думать, девки и так есть в лагере: целительницы да волшебница из местных одаренных. И польза от них какая-никакая будет, а то давно никто крысиные норы не чистил» – решил командир про себя. – «Не куда не денешься, у нас же честный, солдатский уговор». С мрачным пониманием наполнил себе Форс, он не любил такие моменты не потому что приходилось держать не высказанный уговор, а из-за того что чувствовал себя загнанным в угол.

– Запомните, – продолжил он вслух, поднявшись с кресла, и двинулся к добровольцам, – пока вы находитесь в лагере, вы подчиняетесь его правилам: встаете вместе с нами, едите вместе с нами, полностью подчиняетесь распорядку лагеря. Никаких драк, шуток или прочих глупостей, непонятливым мозги вправят розгами. Мне все ровно парень ты или девка – с этими словами он обвёл тяжёлым взглядом девушек, волшебница пугливо потупилась, охотница укрывшись за своей легкомысленностью словно и не заметила. А вот послушница выдержала взгляд демонстрирую стальной характер, вызвав уважение старого вояки – какие у вас заслуги и подвиги позади. Здесь я вам отец и командир, перечить мне не положено. – Об этом можно было и не говорить, один взгляд отбивал любое желание. – Зовут меня Эларде зе Вортуге де Форс, а обращаться ко мне – командующий бригом Форс. Это на тот случай, если я обращусь к вам. Вы же, если возникнут вопросы, обращайтесь к ротным сотникам. Все понятно? – Завсю команду поспешил ответить невысокий сухощавый парень стоявший немного впереди., остальные в подтверждение его слов закивали. Закончив с инструктажам, Форс повернулся к своему заместителю: – снабди новобранцев уставом и размести в четвертой роте.

И вот, наконец, день закончился, все разрешилось отлично, друзей разделили: парни пошли ночевать в казарму четвертой сотни или как сказано в уставе, роты. А девушки отправились в домик, где располагались служители и колдуны из числа местных одаренных. Совин поудобнее устроился в своей новой кровати; по сути, постель солдата ничем не отличалась от постели добровольца в казарме. «Завтра начнется наша новая охота» – размышлял парень, – «а хорошо ли мы подготовились?» Каждый перед поездкой сюда отправился в школу. Навыки и приемы заметно подорожали. Первоначальные дешевые уже изучены, а вместо их появились совершенно новые или старые с более глубоким уровнем мастерства, и гораздо дороже. Правда, оставались еще дешевые, но польза от них выглядела сомнительной. В памяти всплыл саженец на запястье, теперь он больше не походил на короткую палочку хоте вырос и не так сильно зато появилось несколько веточек а кое где да же первые листики . «Мда, такими темпами там и с золотым будет нечего» делать. От навыков мысли перешли на амуницию и прочий инвентарь. Веревки, крючья, скобы отличного качества не подведут, тут сомнений нет. Когда наставница Марта узнала, куда собирается ученик, настояла на том, что сама купит ему все, что нужно, а потом содрала немалую сумму. Вот только и это ее не сильно смягчило, когда Совин сообщил, что взял курс владения оружием и продемонстрировал топорик, почти такой же, как у пятнистого гоблина в руинах, лишь древко подлиней, да обух немного вытянут и акцентирован.

Наставница Марта приняла из рук ученика оружие и повертела немного, осматривая недоуменным взглядом, словно пытаясь понять, что в голове у ученика, раз притащил эту штуковину в школу.

– Странный выбор, – резюмировала она, переведя взгляд на парня.

– При штурме в бою я несколько раз натыкался на не то чтобы хорошо бронированных врагов, а скорей неплохо защищенных, там и нож, и кинжал бесполезны, – пояснил Совин.

– Думать надо лучше и готовиться, чтобы потом в первой линии из себя героя не строить, – недовольно подметила Марта, свидом словно объясняет очевидные вещи.

– Я давно об этом размышлял, и вот нашел, по-моему, вполне подходящее оружие, легкое и не большое, не мешает, да и в целом в дальнем походе пригодится, – парень перечислял плюсы, словно выкладывал козыри в игре.

– Гладко поешь, – усмехнувшись, проговорила Марта, раскусив хитрость ученика. Перехватив топорик за низ рукояти, начала двигать руками, а потом резко нанесла удар по воздуху, еще несколько обманных движений, и снова удар. Совин с завистью и упоением смотрел на наставницу, её движения чем-то напоминали движения гоблина, но были более тягучими и пластичными. А молниеносные выпады гораздо опасней атак пятнистого прыгуна. Тут Марта остановилась, развернулась к ученику, и произнесла: – Ну что, приступим.

Совин поежился в кровати, вспоминая тренировку, и сколько раз думал, что умрет. Зато к его арсеналу из кинжала и ножа прибавилась пара топориков, и во время следующей охоты он испытает их в бою. Нет, он не собирался, словно берсерк, крошить врагов одновременно орудуя с двух рук, второй топорик заказал так, на всякий случай.

Еще за время учебы Совин успел провернуть вылазку, сделано все было идеально. Заранее предупредив наставницу Марту, он смягчил тренировки и на следующий день направился в штаб.

Маршрут привычен, окно на третьем этаже. Помня о том, что в прошлый раз едва не попался, лазутчик вел себя осторожней и не спешил. Следуя совету наставницы, он использовал прием «все ли стоит на месте» и теперь, каждый раз оказавшись в штабе, Совин смотрел, где лежат встретившиеся ему по пути вещи. Такое не хитрое упражнение позволило всегда быть начеку, тренировать память и внимательность. Вскоре лазутчик достиг библиотеки и приступил к изучению бумаг, хотя еще до этого бегло ознакомился из любопытства. Крысоноксусы по-научному или попросту крысы, были созданы Падшим, как и гоблины перед войной Учеников. Внешне они походили на человекоподобных грызунов, немного горбатых с низко посаженой головой, магией не обладали, нюх, слух и зрение обычные. После поражения Падшего заселились в шахты по всей империи, большинство уже зачищено, но в четырех самых глубоких оставались крупные колонии. Совин, поискав глазами, нашел папку с надписью «иерархия». «Рабы, работники, войны или когти, клыки, старейшины, лорды. «Могильный хохот» – он нашел, что искал, и жадно впился глазами: «Крысиный лорд, ростом не ниже двух метров, большие задние конечности и короткие недоразвитые передние, голова сильно подана вперед и огромный, словно панцирь, горб, – «горбатый кенгуру» – сознание быстро нашло сравнение, увидев чьи-то простенький набросок. Эта тварь орудовала огромным тесаком, удерживая рукоять хвостом, из-за чего могла наносить дальние смертельные атаки. Лорд без проблем одним ударом мог перерубить человека пополам. Хохотом его прозвали из-за звуков, которые тот издавал. Кто-то из выживших предположил, что это из-за нарушения дыхания и из-за сильно искривленной спины и горба. «С таким лучше не встречаться» – твердо решил парень.

В ту ночь лазутчик узнал много нового, он хотел задержаться подольше, но собирался еще в одно место. Вернувшись в школу пораньше, Совин, оставив весь инвентарь и не переодеваясь, отправился на нижний уровень, времени оставалось немного, но лазутчик не спешил. Достигнув последнего этажа быстро отыскал взглядом нужную дверь, укрылся в тени. После чего полностью подавил свое присутствие, как учила Марта, стараясь стать незаметным, только после этого двинулся вперед. Расстояние таяло шаг за шагом, и вот она дверь, изнутри доносился шум боя. Совин неспешно начал осматривать дверь, стараясь не разрушить созданную ауру скрытности. Нашел нужное место вверху, встав одной ногой в кольцо для крепления факела, лазутчик ухватился рукой за еще одно так удачно располагавшееся в полутора метрах над первым. «Наверно здесь проводят важные церемонии, требующие много света» – промелькнуло в мыслях. Надежно устроившись, Совин извлек из кармашка предмет, напоминав-

ший гвоздик, просунул его между дверью и проемом, и жадно припал глазам к шляпке гвоздя. Он увидел часть большого зала, оружие, тренировочные манекены, разные боевые машины. А что куда интересней сейчас двое из тех, которых Совин видел в прошлый раз, вели тренировочный бой. Картина потрясала своей остротой и скоростью. Сухой длиннорукий, вооруженный двумя катарами, и второй, словно порхающее облако тряпья, откуда вылетали смертоносные атаки. Человек, скрывающийся под ворохом рванья, орудовал истоком и чем-то схожим, но покороче. Совин позабыл обо всем, полностью поглощенный зрелищем виртуозного танца смерти. Только когда мастера закончили, парень вернулся в реальный мир и решил, что на сегодня хватит и ему пора возвращаться.

Сейчас Совин старался уснуть, но сон все никак не шел, в голове всплыли карты близлежащей местности, когда-то здесь добывали золото еще во времена старой империи и шахты получились очень глубокие. Добровольцы условно поделили их на десять ярусов, но дальше седьмого никто не спускался. На первых двух обитают беглые, с третьего и ниже уже сложнее. Поблизости к лагерю находится шесть входов в шахты, что позволит иметь обширную площадь охоты. Главное, возвращаться до ночи, а то в лагерь не пустят, – условие устава, – одно из требований командующего бригом Форса. Строя в голове разнообразные маршруты, Совин заснул.

Утро началось шумно, резкие крики наполнили все вокруг, вырывая из мира грез. Совин подскочил как ошпаренный, пытаясь понять, где он находится и что происходит, вокруг шум и суета. Вот из общей картины взгляд выделил Буна и Вихора, уже легче. Они в полевом лагере, осенило воспоминание. – «На нас напали» – следом пришла догадка. «Черт, оружие вчера сдали в оружейку при входе в казарму» – проскочила досадная мысль. – «Плевать, будем пробивать дорогу кулаками» – по виду друзей стало ясно – они пойдут до конца, – «вначале за оружием, а потом к девчонкам».

– Эй, а вам что, особое приглашение нужно? – зло гаркнул могучий детина. – На зарядку бегом вместе со всеми, – друзья обескуражено переглянулись, – я что, тихо сказал, на зарядку бегом, – вновь горкнул детина, подгоняя добровольцев.

Парни вздрогнули, выходя из ступора, и кинулись к дверям. На улице солнце только показалось из-за горизонта, в воздухе еще витала ночная прохлада. Солдаты строились по сотням, в колонну в пять по двадцать, и отправлялись на пробежку. Четвертая рота дождалась добровольцев и потрусила за остальными. Совин смотрел по сторонам и быстро подметил: восемь колонн, бегавших по периметру лагеря, солдаты двигались в составе отрядов-рот. Младшие командиры бежали рядом и поддерживали порядок четкими громкими командами. От такого даже вечно ворчливый Вихор примолк, опасаясь высказывать недовольство. Минут через двадцать все подразделения направились на тренировочный плац, половину которого занимали различные тренировочные снаряды. Сегодня четвертая рота занималась на брусьях и перекладинах, солдаты разошлись по снарядам и начали выполнять привычные упражнения. Друзья с интересом и любопытством следили за происходящим. Еще минут через десять все разошлись по казармам. Потом водные процедуры под ледяной проточной водой, парни не раз вспоминали теплую баньку, но деваться было некуда.

После всего, Совин, Вихор и Бун, захваченные в общий поток, вышли на очередное построение, в этот раз к ним присоединились девчонки.

– Привет, отлично выглядите, – потягиваясь со сна проговорила Кенси, было видно, она недавно встала.

– Конечно, мы же уже успели набегаться и не только, – буркнул недовольный Вихор, он считал саму ситуацию не справедливой, но пока не придумал, как обвинить охотницу.

– Доброе утро, – поприветствовали друзей подошедшие Доня и Диана.

Впереди кто-то что-то громко гаркнул и все замолчали, а пара солдат с задних рядов шикнули на добровольцев, чтобы те тоже заткнулись. Затем подразделения, построившись колоннами, по очереди проследовали в столовую.

Совин с друзьями шел в конце четвертой роты, оказавшись в помещении, колонна превратилась в людской ручеек. Солдаты шустро заходили на раздачу, брали поднос и продвигались вперед, добровольцы последовали за ними. Взяв поднос, Совин двинулся вдоль длинного стола напоминавшего барную стойку за которой стояло несколько человек. Первый поставил на поднос миску с кашей, второй кружку с каким-то темным и мутным напитком, третий положил кусок хлеба. Выйдя с раздачи, парень двинулся следом за солдатом, чьей спины прежде держался, тот подошел к столу. Совин решил присесть рядом, но его быстро осадили. «Куда прешь, вон твое место» – добровольцам указали на отдельный небольшой стол в дальнем углу.

Когда команда уселась, Вихор хотел сразу начать есть, но Совин его отдернул, если не он, это бы сделал один из младших командиров, что следили за порядком. Последним в столовую вошел командующий бригом Форс, по команде все встали, тот отдал приказ «вольно, начать завтрак. Приятного аппетита». «Взаимно» – вдруг раздался единый ор сотен голосов, ошарашенные друзья закрутили головами, пытаясь понять, что происходит, а все остальные, садясь на свои места, приступили к еде. Солдатская каша оказалась лучше той баланды, что пришлось есть по прибытию, к тому же была бесплатной, что радовало вдвойне.

После завтрака, получив свое оружие, добровольцы выдвинулись на охоту. Недолго думая, Совин повел команду под землю через ближайшую шахту. Оставив друзей в безопасном месте, лазутчик и охотница двинулись на разведку; довольно скоро им попался первый крыс. Друзья переглянулись: бежать за всеми из-за одной цели не было смысла. Ответ нашелся сам собой. Кенси, наложив стрелу на тетиву, заняла выжидательную позицию. Совин медленно двинулся к крысу, сидевшему в темном углу. Достаточно сократив расстояние, прицелился и ударил топориком в шею. Крыс подскочил и получил стрелу, дернулся и мертвым осел на пол пещеры.

Совин вспомнил, что у гоблинов и крыс общество устроено по-разному и если гоблин решал жить один, то значит, мог себе это позволить, а если крыс оставался одиночкой, значит, он не смог никого себе подчинить. Главная мечта любой крысы – чтобы ей служили все вокруг. У них действовали жесткие правила кастового общества кем кто станет определялось при рождении. Низших крыс с рождения помечали серьгой роба, небольшим колечком из красноватого металла. У тех кто занимает более высокий статус серьги крупнее, отличие в кастах в первую очередь отображалась на ушах крысы. За эти серьги имперская канцелярия назначило фиксированную плату.

В следующую крысу охотница всадила стрелу, и следом вторую, новый навык – «двойной выстрел» – позволял Кенси быстро выпустить пару стрел в одну цель с минимальной паузой, страдала точность, но на близком расстоянии это оказалось не так важно. Следом из укрытия выскочил Совин и добил раненого врага ударом кинжала, хотя никакой опасности тот уже не представлял.

К остальным лазутчик и охотница вернулись через пару часов. Вихор как узнал, что друзья охотились в одиночку, устроил страшный скандал, его не волновало, что награда пойдет в общую казну и то, что враги оказались слишком слабыми, да к тому же одиночками. Жнеца задело, что они сражались без него, извиняться было бесполезно. Только предложение продолжить охоту, где Вихор продемонстрирует всем свою крутость, заставили того замолчать.

Лазутчик, не видя смысла оставлять кого-то, повел всю команду, сам впереди, за ним охотница, потом все остальные единой группой. Найдя очередную цель, Совин сообщал товарищам. На первой же повстречавшейся крысе Вихор продемонстрировал свой новый навык. Жнец, наконец, вступил на новую ступень обучения – управление тенью. После того как Совин указал цель, жнец без слов создал четыре печати, его тень шустрым ручейком метнулась к

крысе, мгновенно пробегая через участки мрака, созданного другими предметами. А когда их тени соединились, жнец рванул вперед, крыс подскочил, но было поздно. Вихор, исполнив в конце рывка выпад, проткнул врага. «Узрите мой новый повергающий всех врагов прием» – и разразился хвалебной тирадой. Как вдруг враг, которому надлежало быть поверженным, вскочил и бросился наутек с мечом жнеца, торчавшим из спины. Вихор сначала растерялся, но быстро вспомнил, что не расцепил тень, второй рывок закончился фирменным пинком. Крыс упал и больше не поднялся, а жнец в очередной раз начал себя нахваливать. Команда еще несколько часов зачищала пещеры первого яруса: тут встречались только одиночки, с которым расправлялся кто-то один, остальные прикрывали. В основном это были Совин, Кенси и Вихор, другие не могли подкрасться достаточно близко.

Доверившись своему чувству времени, Совин повел команду обратно и успел до поднятия моста. На кухне им оставили немного похлебки, после ужина команда отправилась спать.

На следующее утро все повторилось: подъем, зарядка, завтрак. Покинув лагерь, Совин выбрал другую шахту и также устроил зачистку первого яруса. Дни потекли одни за другим, вначале команда прошлась по первому ярусу всех шахт, привыкая к условиям местности и новым врагам, попутно сверяя карты с пещерами. На первом ярусе обитали самые мелкие и слабые представители вида, они не хотели никому служить и бежали из глубин. А если тут появлялась крыса, способная подчинить себе другую, она сколачивала банду и спускалась на второй, где начинала воевать за территорию с такими же беглецами. Покончив с первым ярусом, команда двинулась вглубь и довольно быстро наткнулась на банду из пяти крыс. Доня настояла, чтобы ей дали показать, чему обучилась она, никто не спорил. Вихор, Бун, Совин и Диана спрятались, ожидая начала.

Первой атаковала Кенси, всадив две стрелы в вожака, тот заревел, посылая в атаку своих рабов. Волшебница, стаявшая рядом с охотницей, заканчивала читать заклинание, вырисовывая в воздухе посохом фигуры. На его вершине образовалось облако, сотканное из мрака. Волшебница опустила посох и мрак длинными, словно змеи, щупальцами кинулся к подбежавшим крысам и обвил их, сковывая движение. В волшебные путы угодило трое, остальных друзья атаковали из засады. Бой вышел скоротечным. Победа досталось легко.

Совин был приятно удивлен новыми навыками и приемами друзей, что сильно расширило тактические возможности команды. Он пока не знал, что выучили Диана и Бун. Послушница и так оставалась на голову сильнее и опытнее любого из них. А воин объяснял, что ему нужен противник покрупней.

Дни продолжали идти, похожие в своем однообразии, хотя все же находились отличия. Лагерь жил девятидневной неделей, в которой третий, шестой, девятый день – выходные, а восьмой – банный. Не считая трех выходных, во все остальные проводилась зарядка. Что делали в банный, Совин не знал, они весь день охотились, но догадывался по тому, как менялся лагерь к их возвращению. Также несколько раз команда становилась свидетелем занятий той или другой роты. На площадке солдаты допоздна отрабатывали оборону и атаку составом всей сотни. А один раз лазутчик видел, как работает по меньшей мере пять рот в одной формации.

Первые ряды – щитники с короткими мечами и большими овальными щитами, закованные в пластинчатые доспехи, за ними размещались алебардисты в кирасах. В третьей линии стояли арбалетчики в панцирной кольчуге. Совин с упоением любовался как пять сотен человек, построившись баталией, двигались словно единый организм, работая то свободной, то сомкнутой формацией, имитируя атаку или уходя в глухую оборону, доводя до автоматизма слаженные действия арбалетчиков, щитников и алебардистов. Как пояснили девчонки, так командующий бригом Форс наказывает за провинность. Благодаря таким вот занятиям Совин начал понимать принцип действия имперской пехоты.

По рассказам Андера на расстоянии дневного перехода тут расположено несколько военных лагерей – цепь опорных точек. В случае тревоги они могли собраться в единый кулак в

течение суток, в общей сложности пять с половиной тысяч человек, один бриг. В каждый из которых входило десять кодр: первая – восемьсот бойцов, со второй по девятую пятьсот, десятая состояла из инженеров и мехусов, солдат обслуживающих боевые машины.

Когда кодра, построившись баталией, вставала сомкнутой формацией, закрывшись щитами и ощетинившись алебардами, это выглядело внушительно, и в таком строю они могли двигаться в любом направлении. Да, не быстро, но надежно. К тому же в каждую бригу входила сотня стрелков, а в первую – две, вооруженных тяжелыми педально-блочными арбалетами, один из прощальных подарков старой империи. Фирменный прием имперской пехоты – это встречать лобовой натиск врага смертоносными залпами тяжелых болтов, выкашивая ряды нападающих. Или во время рубки с бронированным противником стена щитов резко опускалась, мечники припадали на одно колено, а поверх их голов из глубины строя били стрелки. Противник получал единый залп десятка арбалетов, но главный фокус был в другом. Хорошо обученная, полностью укомплектованная и вооруженная кодра могла повторять этот прием почти без перерыва, то тут, то там нанося жалящие атаки.

Первый месяц миновал незаметно, друзья полностью обвыклись. Казарма, где они ночевали, представляла из себя отличный теплый сруб, который когда надо хорошо проветривался. На еду никто не жаловался, что-то даже нравилось. Подчиняясь распорядку, добровольцы ходили на завтрак вместе со всеми, а ужинала почти всегда в одиночестве. С солдатами они не общались, жили вроде как вместе, но особняком. Хотя Совин отметил для себя несколько человек, в основном, десятники и командиры рот. Девчонки жили в отдельном домике вместе с местными послушницами, акалитами и учениками школы колдовства. Те, кто родился в этом мире и открыл в себе дар, и выбрал службу стране, предпочитая защищать родины, вместо звонкой монеты. Ели они со всеми, но вот только сидели за отдельным почетным столом. Вихор не раз ворчал на завтраках о том, как они его бесят.

Совин, узнав распорядок лагеря, подстроил под него жизнь команды. Утренняя зарядка не напрягала, скорей, наоборот, помогала проснуться, давала заряд на весь день. Дальше завтрак и охота в шахтах до позднего вечера, возвращались, ужинали и расходились на ночлег. Так получалось, что с людьми, с которыми они жили, виделись только по утрам. Плюс дважды за это время команда устраивала выходной на девятый день недели, когда солдаты отдыхали, и их никто не тревожил. Это давало отличную возможность хорошенько отоспаться, а также привести в порядок своё снаряжение. Жизнь в лагере проходила мимо, как пейзаж на обочине вдоль дороге. Все мысли и внимание Совина занимали шахты.

За это время команда хорошо освоилась на втором ярусе, практически полностью его зачистив. Несмотря на все нытье жнеца, лазутчик решил не спешить, да и без дела команда не сидела, драться приходилось раза по четыре за день. Но завтра добровольцы собирались спуститься на третий, а это уже серьезно, там обитают крупные банды беглых, а часть и вовсе подконтрольна лордам. С другой стороны, команда показала себя отлично и без труда прошлась по второму ярусу, не встретив сложных противников. Вот только отношения со жнецом постепенно накалялись. Вихор вел себя на поле боя чересчур агрессивно, причем ко всем, размахивал мечом направо и налево, не смотрел по сторонам. Его надо было как-то урезонить. «Гарон бы смог» – проскочило в голове. – «А я смогу?» – грустная усмешка. – «И что ему сказать, да и станет ли он слушать? Ладно, подожду до Мелоса, может, успокоится. Кенси, после того как сказала, что он ее любит, стал задирать меньше, а ведь и вправду, может и влюбился» – на душе как-то посветлело. – «Сейчас не об этом. Завтра сложный день и надо выспаться». Сказал сам себе Совин и вскоре провалился в царство морфея.

Утром команда покинула лагерь и направилась к ближайшей шахте, пройдя кратчайшим путем, по штольням спустилась на третий ярус. Здесь же, наоборот, действовали наиболее осторожно. Оставив охотницу на страже с остальными, лазутчик в одиночку двинулся на разведку.

Простое слово «шахты» никак не отображало то, где они сейчас находились, по сравнению с первым и вторым ярусом, третий был более обширен. Он состоял из огромных километровых залов, или причудливых лабиринтов более мелких пещер на той же площади, узких каменных коридоров и всяческих туннелей, троп над глубокими обрывами и, конечно же, штолен природных и рукотворных. Лазутчик, кроме поиска врагов, смотрел и искал возможности для отхода, чтобы по ошибке не завести друзей в западню.

Вернувшись через пару часов, он сообщил: есть две банды, восемь и десять голов, но крысы крупнее и вооружены лучше.

– Пора бы тебе запомнить, какая разница сколько врагов, они все падут от моего меча, – начал хвастливо Вихор.

– Бун, будь аккуратней, эти могут и доспех повредить, – не замечая тираду жнеца продолжил лазутчик.

– Возможно, сегодня я, наконец, покажу, чему научился, – воодушевленно отозвался мечник.

Совин пока не нашел у крыс ярких отличительных черт, как у гоблинов цвет кожи. В банде почти всегда самый крупный был главным, он носил лучшую защиту и больше колец в ушах. Решив начать с ближайшей банды, команда подкралась к восьмерке крыс. Пропела тетива, следом второй раз, охотница била в мелкую крысу, решив уровнять численность. Враги кинулись на охотницу, бегущие первыми угодили в магические путы, тут же из засады выскочили остальные. Бун и Вихор оттеснили врагов, в таких случаях он усиливал первую линию, жнец с воином отлично действовали в паре. Как сейчас, став заслоном для врага, не теряя времени Совин, Кенси и Диана быстро покончили с теми, кто попал в путы. Ряды врага сильно поредели, в живых остались три больших крупных крысы и один мелкий подранок. Они не стали ждать, когда волшебница сплетет новое заклятье, и наломились с удвоенной силой.

Крупный крыс нанес мощный удар палашом, но Бун встретил его мечом, выставив лезвие под углом отвел удар в сторону. Как вдруг непонятно откуда появился второй и врезал дубиной. Доспех смягчил удар, ребра затрещали, но не сломались. Парень сдержал крик боли, вместо этого поглубже вздохнул, смешав в груди воздух, крик и ментальную силу. И проревел в лицо крупному крысу, тот остолбенел, мелкий, которого задело по касательной, бросился в ужасе прочь. Бун использовал свой новый навык «Рев воина». И следом, пока враг не пришел в себя, толкнул плечом, чтобы откинуть противника и следом удар с под шагом. Двуручный клинок взмыл по дуге вверх, враг очнулся, но в этот момент на него обрушилась смерть. Рядом второй крыс пытался угнаться за жнецом, парень скакал как заведенный. Третьего сдерживали лазутчик и охотница, но вот заклятье сплетено, облако морока, промелькнув в воздухе, ударилось в широкую крысиную спину, магический снаряд из сферы превратился в сгусток змей и устремился к голове, за пару секунд втянулся полностью через нос, рот и уши. Совин застыл лишь на мгновение, выбирая уязвимое место, резкий выпад закончился смертельным ударом. Топорик, пролетев по дуге, обухом пробил височную кость, одновременно с этим Кенси полоснула кукри по ногам, подрезая сухожилия. Охотница рассуждала проще – не ставя цель убить одним ударам, она нанесла калечившие раны, лишая врага подвижности

А следом пал последний враг, бой закончился. Собирая трофеи, команда с восторгом обсуждала прием Буна. Совин решил вечером получше расспросить товарища, стоило узнать, как он действует и чего можно от него ожидать. Покончив здесь, добровольцы двинулись ко второй банде.

А вот этот бой получился другим: враг оказался слабее и жнец начал носится по полю, стараясь добить каждую крысу. Мало того, что Вихор только мешал, так еще он это делал с мечом наготове для выпада. Когда бой закончился, Совин подавил в себе нараставшую волну гнева, не сейчас, не то место и время.

И вновь дни побежали чередой, команда осваивалась на третьем ярусе, он действительно оказался огромен. Лазутчик, шедший впереди услышал отдаленный шум шагов, кто-то поднимался с нижнего яруса по туннелю. В голове тут же вспомнились записи с библиотеки: «чтобы попасть из одного края пятого яруса в другой, порой оказывалось быстрей, если пройти через третий». Первым делом подал сигнал охотнице укрыться, та продублировала команду остальным. «Куда они пойдут?» – из чехарды мыслей возник ясный вопрос. В голове всплыла карта, следующий туннель позади их. Парень кинулся назад, увлекая за собой охотницу.

– Все, уходим, – выпалил он на ходу, подбегая к команде.

– Это еще почему?– недовольно спросил Вихор, не двинувшись с места.

– Там с нижних ярусов кто-то поднимается, – ответил Совин.

– О, отлично и кто там? – воодушевившись, жнец схватился за рукоять меча, принимая боевую стойку.

– Не знаю, не видел. Уходим, я говорю, – выпалил лазутчик, постоянно кидая взгляды на выход из туннеля.

– А если не знаешь, то чего бежим? – спросил Бун. Совину захотелось разразиться руганью. Любопытство друга сработало так не к месту, но судя по глазам, подобный вопрос возник у всех, не удивительно, за последнее время помощь послушницы требовалась не часто. Лазутчик почувствовал ледяной укол под лопаткой.

– Так, все туда, делаем засаду, – Совин быстро нашел выход. – Бун, ты за тем камнем, Вихор за этим, Диана и Доня, вон туда, Кенси рядом с ними, – все бросились по укрытиям. – Сидим и не высовываемся, ждем моей команды. Друзья укрылись недалеко от тропы, лишь Совин находясь в тени, наблюдал за входом на ярус. И вот кто-то показался – небольшой отряд: в центре четверо рабов что-то несли, по бокам еще пара вольных, статус этих крыс в иерархии находился выше, правда, не сильно. Их окружало шестеро воинов, высоких здоровых крыс. Совин видел особей больших размеров, но вот эти носили пусть и плохую, но все же броню: шлемы, кольчуга или кожаный нагрудник, на поясах висели боевые топоры или тесаки. А возглавлял отряд могучий крыс в кирасе и шлеме на всю морду, вооруженный страшного вида широким двуручником.

Совин укрылся и начал ждать, по звуку шагов – они вот-вот подойдут. Пробежался взглядом по друзьям и с опозданием заметил, что Вихор засел гораздо ближе к тропе, а Бун на том месте, где должен по плану сидеть жнец. Ладно, сейчас уже слишком поздно что-то менять, – решил Совин, уповая на здравомыслие жнеца. Успокоившись, он подал команду волшебнице создать облако морока, словно действительно собирался атаковать.

Лазутчик сходу решил, что пропустит отряд, незачем сейчас испытывать судьбу, враг скорей всего им по силам, но не сегодня. Главное, чтобы Вихор не отмочил какую-нибудь глупость. Тем временем, крысы поравнялись с местом засады, жнец затаился и послушно ждал сигнала.

И вдруг, как назло, один из ремней поклажи оборвался, все полетело в правую сторону. От удара о камни небольшой ларец раскрылся, из него выскочил крупный обломок хрусталя и полетел дальше, отскакивая от пола продолжая свой путь. Обработанный обломок горной породы остановился как раз у укрытия Вихора, тут Совин осознал неминуемость битвы. Посмотрел на крыс. Старший отряда вымещал свою злость на рабах, один вольный чинил носилки, второй носился и собирал вещи поблизости. Кристалл заметили двое воинов и направились за ним. «Еще немного и все начнется» – Совин поудобней перехватил топорик, проверил, на месте ли кинжал.

Шаг, второй, третий крыс подошел к кристаллу, щелкнула тетива и следом второй раз, две стрелы попали в правый бок, пробив кольчугу. Тут же Вихор выскочил из засады и точным выпадом прикончил раненого, второй кинулся на жнеца, но облако морока его остановило, а Бун одним ударом уложил наповал. Теперь весь отряд крыс заметил добровольцев, главарь что-

то проревел и они кинулись в атаку. Бун встретил несущегося первым главаря, приняв на меч его атаку. Вперед проскочил вольный, тут же схлопотал стрелу. Совин, дождавшись момента, выскочил из укрытия и атаковал бежавшего последним воина со спины. Топорик просвистел в воздухе, лазутчик метил в место, в основание шеи, удар вышел не точным, вместо смертельной оружие оставило опасную рану. Крыс развернулся, Совин поднырнул под руку, оставаясь за спиной, и повторил прием, метя с другого бока. И пусть удар вышел немного смазанным, но две раны поставили точку в жизни когтя.

Атакованные с тыла крысы замешкались и их натиск спал, следом Доня применила магические путы, поймав трех воинов и старшего. Бун применил свой удар, желая покончить с самым опасным врагом одним махом. В последний момент, благодаря физическим силам, крыс оборвал часть магических пут и встретил летящую на него смертоносную атаку, подставив меч плашмя. Клинки столкнулись, не получив никакого вреда враг устоял и следом кинулся на воина. Не ожидавший такого, Бун оказался в невыгодном положении, отбил удар, второй, третий и пропустил выпад. Двуручник не пробил доспех, но хорошенько приложился по ребрам. Мечник собрал боль, перемешивая с воздухом и ментальной силой, и проорал в морду наступавшему врагу, тот замер. Некогда было толкаться или отступать для размаха. Превозмогая сильную боль, мечник вскинул свое оружие над головой и рубанул сверху вниз. В этот раз крыс не мог защититься и пропустил удар, клинок обрушился на шлем, а следом уже летел второй, третий. Бун, понимая, что этот прием не настолько убойный, на тренировках отработал тройное повторение. Эффект на лицо – враг был повержен.

Команда переглянулась – победа. Диана уже спешила к запыхавшемуся и пораненному Буну.

– Отличный план, – то ли похвалил, то ли пошутил Вихор, приступив к сбору трофеев.

– Смотрите, подвластные лордам крысы живут в жесткой иерархии, вот те, – закончив с лечением, Диана решила объяснить друзьям, как устроен крысиный мир, – В самом низу рабы, затем вольные, хотя воли у них чуть больше, чем у рабов, правда головастые могут стать помощниками лордов. Вот эти в кольчугах и нагрудниках – воины, или когти, имеют какую никакую выучку. Да, далеко не орки, но уже и не гоблины, могут доставить проблемы, – немного подумав, девушка добавила, – на нижних ярусах встречаются лучше вооруженные и бронированные. А вот их командир – клык – это крысиная гвардия. Сильные, живучие, хорошо обращаются с оружием, умеют думать и действовать в команде, прибавьте к этому отличную броню и клинки – опасный враг. Но нам повезло, там, где мы будем охотиться, редко встречаются отряды с несколькими клыками сразу.

– А в этой крысиной лестнице потом идут лорды? – уточнил Бун.

– Нет, там еще старейшины, это самые сильные и злобные из клыков, – ответила Диана, – они командуют крупными отрядами и в одиночку не ходят, встречаются с пятого яруса и ниже. Я думаю, мы их не увидим, – добавила девушка, бросив взгляд на лазутчика, тот в ответ уверенно кивнул.

Разделение на классы среди крыс имело приятный бонус в виде колец в ушах, и если между рабом и вольным разница оказалась небольшой, то у когтей серьги были крупнее, а у клыка и вовсе из металла, похожего на серебро. Собрав трофеи, Совин принял решение отступить, улов и так вышел отличный.

Команда вернулась в лагерь к началу ужина и никуда не спешила. Трофеи в лагере сдавать оказалось некому, поэтому до возвращения в город все относили на склад. Обычно это делали с утра, так как к их возвращению склад был уже закрыт. Но сегодня время позволяло. Взяв в помощники Буна, Совин направился к квадратному одноэтажному зданию. Обычная рутина: на входе предъявил жетоны, подошел к сундуку, стоявшему отдельно, и стал сгружать сегодняшний улов. Совин поначалу устроил несколько проверок, оставляя на крышке сундука волосок в незаметном месте так, что если кто заглянет внутрь, то волосок порвется и вскоре

убедился, что в их копилку никто не заглядывает. Парни собирались уходить, когда их окрикнули. Обернувшись, Совин подметил двоих, один работал здесь, а вот второй из заместителей командующего Форса. Лазутчик подошел, понимая, что возможно подвернулся шанс наладить контакт с командованием лагеря.

– Далеко зашли? – с ходу поинтересовался один из старших командиров лагеря со скучающим видом, словно спросил просто от нечего делать.

– На третьем ярусе, только добрались до земель лордов, – чуть поскромничав, ответил Совин.

– Понятно, – как-то задумчиво протянул в ответ бывалый вояка, – слушай, а арбалетчики еще не попадались? Значит, нет… – понял он по лицу собеседника, – с луков крысы стрелять не могут, а вот самострелы собрать сообразили. Если вдруг встретишь, прихвати стрелы, арбалеты у них паршивые, а вот болты можно переделать.

– Хорошо, – ответил парень как-то нерешительно, он не до конца понимал, в какой ситуации оказался.

– Вот и славно, – широко улыбнувшись, ответил вояка, и добавил гораздо тише, – денег не обещаю, но просьба эта не моя, – и вместе со словами он поднял глаза вверх.

– Сделаем, что сможем, на четвертый пока не спешим, но если что-то подвернется, обязательно прихватим, – честно ответил лазутчик. «Надо быть повнимательнее и достать эти стрелы желательно побольше. Если просьба действительно исходит от командующего бригом, то это поможет им заработать пару лишних очков, а они точно не станут лишними».

Время продолжало бежать вперед, команда изучала третий ярус, ведя охоту на территории, подконтрольной лордам. Друзья отлично справлялись, конечно, не обходилось без лечения, но ничего опасного. И вроде все хорошо, вот только Вихор в своей «охоте за головами» совсем обезумел. Жнец носился по полю боя, стараясь добить каждого врага, оправдывая поведение служению тени. Все это рушило командную работу во время боя, кроме того, приходилось действовать осмотрительней, ведь Вихор носился с мечом наголо. Ему и этого показалось мало.

Совин теснил крыса, выжидая, когда тот подставится под удар, ухо уловило быстро нарастающий шорох и залихватский крик жнеца. Лазутчик нырнул в сторону и тут же на его месте возник Вихор, пронзив врага.

– Да ты совсем спятил! – закипая, выпалил Совин.

– Я просто делаю свою работу, – ответил жнец, широко улыбнулся, жестом разорвал тень и бросился к следующему крысу.

Совин понял, что Вихор незаметно, еще до боя прицепил свою тень к его. Прием жнеца состоял из скоростного рывка и стремительной атаки. Не так, как с обычным рывком, когда Вихор пытался соединить его с выпадом, этот прием автоматически заканчивался ударом, и запросто мог поранить своего. Совин подавил лезущий наружу гнев, через пару дней они вернутся обратно в новый Мелос, там-то и нужно будет все обговорить.

Солнце давно миновало зенит и клонилось к горизонту, спеша к верхушкам деревьев стоявшего стеной леса. Обоз подошел к новому Мелосу, конечной точке маршрута. Совин спрыгнул с повозки и потянулся, тело ответило легкой приятной истомой во всех мышцах. И пусть дорога от военного лагеря до города заняла около полутора суток, время в пути показалось вечностью, а последние несколько часов вообще словно пыткой.

Предъявив жетоны стражникам, несшим службу у городских ворот, прошли внутрь и вскоре оказались в своем районе. От вида казармы вдали, у Совина в груди все наполнилось светом, рот растянулся в улыбке, а плохие мысли просто улетучились. Наверно потому что, казарма добровольцев в этом неприветливом мире стала им домом, а может из-за того, что она была финальной точкой утомительного пути. Посмотрев на лица товарищей, лазутчик подметил улыбки и искорки счастья в глазах, так думал не он один.

«Теперь можно будет хорошенько отдохнуть, хотя и о делах не стоит забывать. Завтра надо сходить в штаб, сдать все трофеи. Потом в магазины и кузни» – подумал Совин. В этот раз друзья решили потратить все заработанное на доспехи. Как ни крути, а крысы лучше вооружены и хоть как-то обучены, чаще всего от атак спасала защита, постепенно приходя в негодность. Не раз и не два при всей своей ловкости и прыти, раны получал даже Совин. Команда решила перед спуском на четвертый ярус хорошо подготовиться, там их будут ждать более опасные враги и выбираться оттуда гораздо сложнее. Риск возрастал, но награды росли вместе с ним.

Оказавшись в казарме, друзья по привычке занялись делами: Бун, Кенси и Доня колдовали на кухне, а Совин и Вихор занялись баней. В атмосфере вокруг царила легкая веселость и искреннее радушие. Все ссоры, конфликты и прочее словно остались там, во внешнем мире. Поздним вечером друзья всей командой собрались за столом, вспоминая последние пару месяцев, делясь своими мыслями, так словно все произошедшее в лагере, отсюда виделось лучше.

– А я, когда вернемся, хочу поиграть с арбалетчиками, – проговорила Кенси, – слышала, они на выходных порой устраивают турниры. Выстраивают из ящиков, мешков и стенок лабиринт и там происходят дуэли, один на один и командные.

– Тебе-то куда, пугалу криворукому, – не удержался Вихор, – все равно проиграешь.

– Эх Вихор, Вихор, – устало с глубоким выдохом проговорила охотница, – что бы ты сейчас не говорил и так все всё знают, – девушка смотрела на жнеца немного скучающим взглядом человека, который уже давно разгадал загадку, но вынужден смотреть спектакль до конца, – можешь отнекиваться, можешь обзываться, но я-то знаю, – тут она хитро улыбнулась, – кто хозяйничает в твоем сердце.

– Знаете, я тут подумала и поняла, а ведь Вихор, наверное, плачет по ночам, – неожиданно для всех проговорила Доня.

– Что? Как? Чего? Плачу?? – задыхаясь от негодования, выпалил Вихор, вскочив на ноги

– А как иначе? – продолжила волшебница, не отводя взгляда от жнеца. – Ведь так тяжело, когда ты рядом с любимым человеком, но скрываешь, боишься признаться в своих чувствах, – Доня не шутила и не пыталась подколоть Вихора, она говорила то, что думала. – А еще вынужден постоянно говорить гадости про милого сердечку человека. От такого кто угодно заплачет. Я права? – спросила она, обратившись к Буну.

– Что за чушь, какие слезы? – возмутился в ответ Вихор. – Это все ваши девичьи глупости.

– Ага, такие глупости, что даже Буна перебил, не дав ответить, значит, есть что скрывать, – с озорным выражением лица подметила Кенси. Совин попытался вспомнить, а видел ли он слезы товарища или еще что-то говорившее об этом и не смог.

– Да что бы ты знала, о таком как я мечтают все вокруг, – самоуверенно заявил жнец. – Диана, скажи, кто из нас троих тебе больше нравится? – обратился он к послушнице.

– Неожиданный вопрос, – задумчиво ответила девушка. Совин вдруг понял, что у него вспотели ладони, а сердце вообще было готово выпрыгнуть из груди, он не знал, почему с ним это происходит и делал все возможное, стараясь скрыть волнение. – Наверно, как и всем девушкам, нравятся большие и сильные, не болтливые пустозвоны, – и хоть Диана не сказала напрямую, под описание идеально подходил Бун.

– Ну что, съел? – весело проговорила Кенси. – Так что, как наберешься смелости, попробуй признаться в своих чувствах, я не обещаю, что отвечу да, но ты попробуй.

В ответ Вихор разразился гневной тирадой, сказав, что скорее станет есть червей, чем скажет подобную глупость. Совин слушал друга вполуха, слова Дианы неожиданно причинили ему боль, хотя слово «боль» тут подходило не совсем. Он почувствовал пустоту внутри, пришедшую на смену волнению, словно в солнечный день вмиг пасмурные тучи затянули все небо,

погрузив мир во мрак тени. Все это произошло так неожиданно, что Совин сам не заметил, что эмоциональное состояние отобразилось на лице.

– Совин, что с тобой? – встревоженным голосом спросила Доня.

– Да нет, ничего, просто задумался, – ответил лазутчик, натянув побыстрее счастливую маску, и постарался прогнать мрачное настроение.

Наутро команда пошла в штаб сдавать трофеи. Вышло больше, чем ожидали, благодаря обломку горного хрусталя и еще нескольким побрякушкам. Затем добровольцы отправилась к кузнецам, сдать свою защиту в ремонт и заказать улучшение. Бун в нескольких местах усилил кольчугу стальными пластинами, а Совин подобрал нечто среднее между защитной юбкой, состоящей из четырех частей, и широкого пояса с сумками. После оплаты работ, выяснилось, что у команды есть время и деньги, чтобы пойти в школу, ответ пришел сам собой.

Совин стоял с грустным видом перед наставницей Мартой, ожидая ответа. У него немного не хватало на оплату обучения улучшенному навыку скрытности. Он мог выбрать другой курс, уложившись в имеющуюся сумму, но это же «скрытность» – главное умение лазутчика, как говорила сама Марта.

– Ладно, хорошо, – снисходительно согласилась наставница, – плати и погнали, – развернулась, заметила на губах ученика улыбку, – ты только не радуйся, я же все равно свое возьму, причем с процентом, – лукаво проговорила она, намекая, что в цену веревок включила полученный даром знание по навыку взлома.

– Отличная привычка, наверно, и мне стоит взять себе на вооружение, – задорно проговорил парень.

– Ты с кем тягаться собрался, щегол? – вмиг осадила Марта, увидев в словах ученика вызов.

– Что вы, что вы, – Совин поспешил поскорее откреститься от подобного предположения – Я же так просто ляпнул не подумав.

- Смотри у меня – с напускной суровостью добавила она

В этот раз тренировки давались легче, нельзя сказать легко, скорей, не так болезненно. Совин предусмотрительно не стал брать ничего связанного с железками. Во время обучения, договорившись с наставницей, ночью прогулялся в штаб, сегодня его интересовал четвертый ярус. И как в прошлый раз, вернувшись пораньше, направился в подвал.

Спустившись на нижний этаж, лазутчик нырнул в тень, он хорошо помнил все наставления. Сначала скрыть свое присутствие. Присев на одно колено Совин, укрытый тенью, не шевелился и не дышал, словно и вовсе его не существовало. Затем вдох-выдох, он начал спокойно втягивать носом воздух, продолжая сидеть неподвижно, и лишь когда лазутчик убедился, что все получилось, осторожно двинулся вперед. Достигнув двери, прислушался, из зала снова доносился шум боя. Совин залез на уже облюбованное место, сунул в щель гвоздь-глазок и стал смотреть. Внутри худой в бинтах и второй в лохмотьях упражнялись, ловко орудуя клинками. За время наблюдения Совин смог неплохо их изучить, первого звали Джалл, сухощавый высокий, с седыми взлохмаченными волосами, торчавшими иглами во все стороны с голосом, словно из могилы, тихим и сиплым без капли эмоций. Кроме любви обматывать тела полосками ткани, время от времени надевал повязку, скрывавшую низ лица. В бою использовал парные катары, предпочитая наносить молниеносные выпады. Вкупе с длинными руками, порой казалось, что его оружие не уступает копью. Второй – Араул, скрывавшийся за облаком рваного тряпья, из которого торчали руки и ноги, голос хриплый и скрипучий, как у старика. Хотя в бою двигался очень прытко, редко застаиваясь на месте, постоянно порхал вокруг противника, вооруженный истоком и стилетом с длиной лезвия в две ладони. Кроме них в зале тренировались и другие. Барастир – широкоплечий, высокий, смуглый, с коротко стрижеными черными волосами, плоское лицо с волевым подбородком. И голос под стать – могучий, пропитанный силой и жизнью бас. Носил широкие штаны и безрукавку, из оружия предпочитал

кастеты и боевые рукавицы в различных вариантах, порой закрывавших руку до локтя. Совин с восторгом и завистью смотрел, как Барастир принимал или парировал удары противников закованным в защиту предплечьем. Казалось, того ничуть не смущала разница в длине клинков, смуглый крепыш просто пер на соперника, осыпая того градом ударов. Последний Амион, не высокий, уступал в росте даже Араулу, разительно отличался от остальных щеголеватым видом: белоснежная сорочка, черные штаны и сапоги, начищенные до блеска. Темно-каштановые волосы доходили почти до плеч, слегка вытянутое лицо с маленькими хитрыми глазками, аккуратная бородка и усы сливались, обрамляя рот. И дополняла картину насмешливая полуухмылка, не сходившая с губ. В бою полагался на саблю, шпагу, шашку и другое схожее оружие, словно дуэлянт из высшего света.

Завороженный красотой поединка, лазутчик расслабился, позабыв обо всем.

– Слушай, тут так нельзя, – вдруг очень близко раздался басовитый голос, в нем не было агрессии, но Совин вздрогнул от неожиданности и отскочил от двери, он не заметил, как к нему подобрались, – приходить и бесплатно смотреть, – закончил Барастир, спускаясь из тени потолка.

– Так я бы с удовольствием, а куда платить? – честно проговорил Совин, хотя денег у него не было. – Я искал, но на кассе не нашел ничего.

– Деньги, – вдруг вступил разговор Амион, скорчив недовольное лицо, так словно его оскорбили. – Ты слышал, Барастир, как это пошло, деньги, – он словно выплюнул эти слова, – уходи и не возвращайся, пока не сможешь принести в оплату что-то интересное, то, что докажет, что ты достоин начать обучение. Совин замешкался, так как гвоздик все еще оставался в двери, а он его взял попользоваться у наставницы Марты. – Останется нам в счет оплаты, – проговорил щеголь, поняв, что держит парня. Пришлось уходить ни с чем.

Совин поднимался по лестнице, сердце в груди колотилось как сумасшедшее, в голове бурлили мысли после встречи с таинственными наставниками, но больше всего сейчас беспокоило, что он скажет Марте. Придется врать, что потерял по дороге, такая версия куда безопасней правды. Совин понимал, что может заплутать и поэтому гнал все лишние мысли из головы, что бы ненароком не потеряться в коридорах школы. Но когда впереди замаячила дверь в его тренировочную комнату, мысли вырвались на свободу, лазутчик пытался предугадать, как отреагирует наставница на новость об утере. Зайдя в дверь Совин, погруженный в раздумья, подошел к лавке и уселся. Он не мог сказать, сколько времени прошло, когда его плеча коснулись, выводя из размышлений.

– Ой! – вскрикнул парень.

– Ты чего? – спросила наставница Марта. Совин пытался судорожно понять, кто из них пришел первый, и могла ли она его видеть.

– Не важно, – сказал лазутчик, про себя решив, – гвоздик потерял в городе, – и продолжил вслух, – Да не, так, задумался.

– О чем, если даже мой приход не заметил? – удивленная, с интересом спросила Марта.

– Нууу… – протянул Совин, пытаясь что-нибудь придумать, суетливо забегав глазами.

– Неужто о девочках? – лукаво проговорила наставница, неправильно истолковав неловкость ученика.

– Причем тут сразу девочки!? – выпалил парень, не специально подыграв догадке наставницы.

– Ну, у тебя же есть в отряде девушки, – Марта начала, словно кошка, загонять мышку в угол.

– Есть, – скорей согласился, чем сознался Совин.

– И одна тебе нравится? –

– Нет, – как-то неуверенно проговорил парень, а в мыслях вспомнил о Диане.

– И кто это? – лукаво проговорила Марта. – Ты точно только что ее представил.

– Слушайте, наставница Марта, я давно хотел спросить, – сказал Совин и хоть он был рад, что разговор не зашел о гвоздике, любовная тема вызывала в нем непонятное стеснение, – не про девушек.

– Вот ты душнила, – недовольно буркнула наставница, садясь рядом, – давай спрашивай, но учти, отвечу, только если действительно интересно. – Совин решил отложить разговор об утерянной явно дорогой магической вещи до следующего раза, когда у него будут деньги оплатить утрату. И вкратце рассказал о моментах, когда мир становится серым и наполняется нитями, о том, что видел их во время посадки семени, и во время засады, иногда в бою случается поймать нужную волну.

– А, так вот почему ты тогда вырубился, просто истратил все силы. То, что смог открыть данный тебе талант, это хорошо, но не стоит переоценивать подарок, нет стопроцентных действий, чтобы попасть в серый мир, это всегда игра, она зависит от множества факторов, – поучительно проговорила Марта. – Конечно же, выучка и опыт играют огромную роль, но так же и удача, эмоции. Ты пока не представляешь, на что действительно способны сильные пережитые чувства, – и добавила наставительно, – будь аккуратен – это опасный дар. А если вдруг захочешь о девчонках спросить, то я подскажу, – добавила с лукавой усмешкой на губах. – Хочешь добиться успеха, докажи, что альфа – перехватив не понимающий взгляд ученика продолжила - Вот ты все волнуешься, что из тебя плохой лидер. Твое волнение и есть плохо, в тяжелые момент лидер должен принимать решение и нести ответственность, а не бегать и спрашивать у всех мнение. Покажи свою внутреннюю силу и уверенность в себе, докажи, что ты альфа и тогда все станет гораздо проще.

Через пару дней обучение закончилось, команда почти в полном составе собралась в казарме вечером перед походом к дяде Мише, завтра друзья получат доспехи и отправятся в путь к шахтам.

– Ну что, давайте посмотрим, – завел любимую тему Вихор, ему нравилось меряться деревьями после учебы.

– Давай, – с воодушевлением приняла вызов Кенси.

– Думаю, сегодня смогу удивить, – поддержал идею Бун, закатывая рукав.

Пятеро друзей, собравшись кружком, вытянули в центр левую руку, повисла пауза – сейчас каждый изучал татуировки других, сравнивая со своей. Если раньше различия не бросались в глаза, то по мере роста стали ярче проявляться особенности выбранного пути. Саженцы подросли, вытянувшись сантиметров на семь, на первых ветвях появлялись свои маленькие веточки с редкими робкими листочками. Дерево жнеца полностью черное, словно вырубленное искусной рукой из обсидиана, и как в противоположность ему более хрупкий и утонченный росток молодого фруктового саженца на предплечье волшебницы. У воина на руке красовался молодой набирающий силы дуб. А у охотницы деревцо выглядело наиболее пышным – множество маленьких веточек на основных ветвях умений и много мелкой совсем еще юной листвы.

– У меня опять растет быстрей вас всех, – самодовольно заявил жнец.

– А вот и нет, – возразила Кенси, – посмотри на Буна.

Действительно у война дерево может немного и уступало в росте, но зато оказалось куда толще и выглядело массивнее. Вихор молча уставился на татуировку, крыть ему оказалось нечем, а кинув взгляд на руку лазутчика тут же нашелся: – а у Совина вообще полупрозрачное, – развернулся и двинулся к воротам, – пойдемте, а то Диана заждалась.

На самом деле жнец специально неверно описал дерево лазутчика, оно было словно соткано из тумана. При мимолетном взгляде могло показаться, что это не тату, а пыль или грязь так удачно испачкали руку и стоит дунуть или промыть водой и рисунок исчезнет.

Вечер пролетел, друзья весело посидели в трактире, а вернувшись домой улеглись спать. Совин знал, если не сейчас, то потом более удобного случая поговорить со жнецом навряд ли подвернется. А до возвращения в шахты это надо обязательно сделать, отлично это понимая,

но очень сильно не хотел начинать разговор. Указывать Вихору на его недостатки и требовать поменяться то еще удовольствие. Перед внутренним взором Совина всплыл Гарон. Собравшись с мыслями, он повернулся на левый бок. На кроватях стоящих напротив, лежали друзья, на нижней Бун. Он точно уже спал, крепкому здоровому сну товарища можно было только позавидовать, а вот Вихор на верхней явно нет. Совин потормошил за плечо жнеца, дождался, когда тот откроет глаза, и произнес:

– Есть разговор, жду на улице.

Совин спустился первым и сел на одну из лавок у стола, за ним сонной шаркающей походкой спустился Вихор, уселся рядом. Совин размышлял, как начать разговор и не находил нужных слов. Пауза затягивалась.

– И что это значит, игра какая-то или прикол, где камера? – недовольно бросил жнец.

– Камера…? – задумавшись, переспросил лазутчик.

– Звал зачем, в молчанку поиграть? – Вихор стал более конкретным.

– Поговорить о командной работе, что скажешь, слаженно мы действуем? – наконец начал Совин.

– Нормально, не хуже других, – скучающим голосом ответил Вихор.

– Ты не думал, что нам есть над чем поработать в плане взаимодействия, чтоб не мешать друг другу? – Совин стал более конкретным.

– Мне никто не мешает, – буркнул жнец.

– А ты мешаешь, тем, что постоянно скачешь, нарушаешь порядок, вносишь хаос, задеть кого-то можешь, а у тебя меч в руках, – Совин перестал ходить вокруг да около и точно описал суть проблемы.

– Я тренируюсь, – брезгливо бросил в ответ жнец.

– Тренируешься, подвергая опасности жизни товарищей, постоянно отходя от надежного плана? – лазутчик начал закипать.

– Что толку от твоих планов, во всех сложных битвах все шло наперекосяк, сам вспомни. Вот я и тренируюсь, чтобы вас прикрывать, а где мне еще тренироваться, как не в бою? – снисходительно ответил Вихор, словно объясняя всем понятные истины малолетнему мальчишке.

– То есть, мы тебе, наверно, еще и благодарны должны быть за это? – зло проговорил Совин, – А как насчет того, что ты в тихую до боя цепляешь свою тень к другим, у тебя прием кончается атакой, ты чуть меня не убил!

– И что, для нас, теневых жнецов, обрывать чужие жизни плевое дело, одна их будет или две – неважно, – с театральным высокомерием заявил Вихор, казалось его забавляет этот разговор.

– Ну, хорошо, только будь осторожен, летаешь ты быстро, так можно и на встречный кинжал наскочить, так, что ни защита, ни чары не спасут, – позволив злобе взять верх, сквозь зубы процедил Совин. Их взгляды встретились, повисла пауза.

– Учту, – не отводя глаз проронил жнец, встал и пошел в казарму.

Совин остался один, лучше точно не стало, а вот хуже? Что толку теперь переживать о содеянном, он неважно справляется с ролью лидера. Лазутчик не стремился стать главным, так получилось; с радостью возложил бы эту ношу на другого, но подходящего человека попросту не было и, значит, придется нести самому. «Гарон бы смог, подобрать слова и момент» – в очередной раз подумал парень, – «и как у него получалось?» – тяжело вздохнул, подняв глаза к ночному звездному небу. – «Как же сильно нам до сих пор тебя не хватает, особенно мне, и, кажется, этим разговором я сделал только хуже» – еще один вздох. – «Ладно, что сделано, то сделано. Нечего рассиживать, завтра полно дел, – решил Совин и двинулся спать.

На следующий день лазутчик и жнец старались не пересекаться, а если находились поблизости, то только в общей компании. Кузнецы постарались на славу. На груди и животе у Буна появилось несколько стальных пластин, также улучшилась защита рук и плеч, Вихор сменил

шлем и наручи. Совин тоже примерил обновку, сидела идеально, да и повесить теперь на пояс можно куда больше. В обед отходил обоз, погрузившись на который команда отправилась к лагерю.

Дорога в неудобных грузовых телегах выматывала, местные, относясь с презрением к добровольцам, размещали их в старых телегах, загруженных деревянными ящиками. Поэтому когда на следующий день стемнело и обоз, наконец, подошел к лагерю, друзья воспряли духом, теперь ров и деревянный частокол выглядели как-то радушнее. В сердце исчезло то сомнение «а вдруг не пустят». Предъявив на воротах жетоны, добровольцы прошли внутрь, затем, в сопровождении солдата отправились в штаб. И пусть их узнали, так было заведено согласно уставу. Доложив о прибытии, одному из старших офицеров добровольцы отправились спать. Надо хорошо отдохнуть, завтра они собирались отправиться на четвертый ярус.

На следующий день, когда протрубили подъем, солдаты выдвинулись на зарядку. Еще не до конца проснувшись, Совин, Вихор и Бун, встав в конце колонны, побежали со всеми. Совершенно неожиданно для них к зарядке присоединились Доня, Кенси и Диана. Находясь в Мелосе, девушки специально для этого прикупили подходящую одежду.

– Вы что тут делаете? – удивленно спросил Вихор.

– Решили тоже побегать, вы с утра всегда такие свежие, вот и нам захотелось, – ответила Диана. Но Вихор и тут нашел, на что пожаловаться:

– Вот взяли все испортили, раньше чисто мужское занятие было, а теперь? – недовольно проговорил жнец и махнул рукой. – Все не то.

Заинтересовавшись суетой в конце колонны, один из десятников притормозил, дожидаясь, когда его догонят. Увидев девчонок в строю на зарядке, от удивления посчитал, что ему показалось спросонья.

– У меня все под контролем, – заверила Диана, возникнув перед десятником и придав своему лицу суровый вид, – не забалуют. Не зная, что ответить, тот кивнул и набрав темп ушел к середине колонны. Закончив бегать, роты отправились на спортплощадку. Сегодня четвертая снова занималась на брусьях и турниках. Теперь девчонок в строю заметили многие и зарядка начала превращаться в балаган. Все это очень не понравилось командору роты, наблюдавшему издалека. Один из десятников подметив это, выпалил: – Будет исправлено, – и поспешил в эпицентр бардака.

– Ну что тут устроили? – гаркнул десятник Брацман. – Приступить к выполнению упражнений, – скомандовал солдатам. – Теперь вы, что здесь делаете? – обратился к девушкам.

– Вышли на зарядку, – как само собой разумеющийся факт ответила Кенси.

– Так, а чего стоим, не занимаемся? – осведомился десятник.

– Упражнений не знаю, никто не показал, – ответила охотница, уперев руки в бока.

– Так я покажу, – сказал Брацман и подошел к турнику; подпрыгнул, схватился за перекладину и начал подтягиваться. – Все просто, берешь и делаешь, – собравшиеся считали, – ничего сложного, – перевалил за семнадцать, после чего темп спал, но он продолжал делать без кривляний, четко и ровно. Подтянувшись двадцать девять раз, он спрыгнул: – Может, есть вопросы?

– Да вроде поняла, – ядовито ответила Кенси, подошла к стоявшему рядом турнику, запрыгнула и начала подтягиваться не хуже, чем делал десятник. – Я правильно делаю? – насмешливо спросила девушка. Бодро дошла до двадцати, немного сбавила, но продолжала тянуть. Солдаты смотрели и считали. Девушка отпустила перекладину, не став выкладываться на всю, и так получилось тридцать четыре раза. – Ну как, сойдет? – самодовольно спросила Кенси.

– Неплохо, – подтвердил десятник, – учитесь, – обратился он к солдатам, – а то из вас многие еле пятнадцать тянут.

Время зарядки подошло к концу, девушки двинулись на выход с площадки. Раззадоренная Кенси, поймав кураж, вдруг наклонилась к одному из солдат и шепнула на ухо: – Да что я, вот Доня, – незаметно указала пальцем на волшебницу, – от груди сотку жмет, – и продемонстрировала синхронным движением рук. Довольная произведенным эффектом двинулась дальше.

После завтрака команда получила оружие и направились к ближайшей шахте. Совин несколько дней назад построил маршрут самого быстрого и безопасного спуска. Снаряжение, проданное наставницей Мартой, оправдывало каждый медяк своей цены. И вот спустя два часа команда вступила на четвертый ярус. Он сильно отличался от предыдущих, тут в пещерах оказалось больше света из-за обильно поросшего светящегося мха, на потолке. В огромных пещерах и залах располагались фермы, где выращивали существ, похожи на гибрид свиньи и гусеницы. «Сарделька с десятью ножками» – кто-то остроумно подметил в записях. Нападать на пастухов опасно, кроме рабов и вольных там всегда дежурили воины, а из-за того, что стерегли скот тщательно, пользовались системой сигналов. Стоит упустить момент, крысы поднимут тревогу, и вскоре весь ярус начнет охоту на добровольцев. Как ни странно более удобными целями оказались небольшие отряды охраны, состоящие из одних когтей, они постоянно циркулировали по ярусу, неся службу и нередко сопровождали различные грузы. Совин с друзьями выбирали отдаленные туннели или дальние переходы, устраивая там засады.

Отряд крыс из шести воинов и одного раба, спеша продвигались в широком туннеле. Вдруг раб и пара когтей, шедших первыми, остановились, их словно схватила тень, мимо которой они проходили. Следом раздалось два щелчка тетивы, Стальной отблеск взмыл вверх и, описав широкую дугу, обрушился на растерявшегося крыса. Один попытался сбежать, но путь ему преградила девчонка, выставив вперед посох. Не посчитав ее за опасность, коготь кинулся в атаку. И очень быстро поплатился, уводя удар палаша в сторону, на обратном движении Диана навершием посоха врезала в челюсть. Крыс отступил на шаг, пытаясь прийти в себя, но такой возможности ему не дали, крутанувшись, посох врезал в колено, заставив осесть, и следом точный удар в голову свалил с ног.

Бой закончился, враг повержен без всяких проблем, команда приступила к сбору трофеев. Совин всегда настороже, постоянно поглядывал себе за спину, он знал, что Кенси с другой стороны контролирует свою часть туннеля. На четвертом ярусе стоило действовать очень осторожно, нельзя дать поднять тревогу. Теперь и Диана дралась наравне с остальными, чтобы точно исключить бегство врага с поля боя.

Были и другие меры предосторожности, дабы не привлекать к себе лишнего внимания. Во-первых, Совин вел охоту на обширной территории, постоянно меняя места засад. Во-вторых, по подсказке Дианы, отрезали крысам одно ухо, что в их мире считалось унижением, и теперь походило на местную разборку, что случалась там не редко, также не забирали все. В первую очередь, серьги, деньги или что-то ценное, небольшие предметы. Оружие и доспехи у когтей из скверного металла, стоят мало, а весят много. А крысы, которые найдут трупы первыми, вначале решат поживиться, возможно, что-то останется и другим. В конце концов, через день-два одноухий голый труп скормят свинным гусеницам.

– Так, что здесь? – Вихор ковырялся в поклаже. – Какие-то тряпки и ворох старой бумаги, а тут вообще стрелы, вот блин, непруха, – недовольно буркнул жнец, рассчитывавший на кристалл.

– Стрелы? – заинтересованно переспросил Совин.

– Ага, – ответил Вихор, – обычные, короткие, для их самострелов, – и резюмировал, – нашему пугалу не подойду.

– Бун, посмотри, сколько сможешь взять? – лазутчик понял, что это неплохая возможность, пора начинать обживаться в лагере по-настоящему.

– Улова мало, все возьму, – сказал мечник и стал грузить связанные пучками короткие арбалетные болты в рюкзак.

– А зачем они нам? – заинтересовался жнец.

– Один из помощников Форсы попросил по возможности не пропускать, – честно ответил Совин.

– И сколько платят? – У Вихора блеснули глаза.

– О цене разговор не шел, – снова честно ответил лазутчик.

– А смысл нам им помогать, они нас, вон, в дальний угол садят, а местных на почетное место. Вот пускай те ему стрелы и таскают, – недовольный услышанным, заявил жнец. – Так, Бун, давай выкладывай, – мечник не послушал. Не только Совин понимал, сколько в их жизни зависит от командующего бригом.

Лазутчик специально пораньше вернулся в лагерь, чтобы успеть на склад вечером. Конечно, помощника командующего там не оказалось, но солдат, ведущий учет на складе, сидел как всегда на месте, ему-то добровольцы и передали стрелы. Совин отлично понимал, что эта мелочь, по сути, ничего не изменит, а вот как первый шаг долгого пути выглядело перспективно. Не он один начал налаживать контакты в лагере. Кенси, ведомая любопытством, договорилась с арбалетчиками и на следующей девятне устроили игры. С утра охотница не ходила, а порхала, предвкушая сегодняшний день, вот только все вышло куда хуже, девушка проиграла несколько дуэлей, а потом в командной игре ни разу не дожила до конца, даже когда ее команда выходила победителем. Но такие мелочи не могли сломить жизнерадостный настрой Кенси и теперь она грезила реваншем. Правда, каждый раз, когда охотница начинала об этом заводить разговор, Вихор едко и злобно напоминал, чем закончился первый раз. Да и в целом поведение жнеца мало чем изменилось, что не улучшало жизнь отряда.

Кроме этого, Совина все сильней беспокоил еще один человек в команде, – Диана. Верней его к ней отношение, порой он не мог удержаться, чтобы не бросить на девушку якобы случайный взгляд. С другой стороны, послушница сама сказала, что ей нравятся большие и крепкие, а это явно не про него. Эти слова сбивали настрой, ставя ситуацию в тупик.

Время продолжало идти вперед, миновал месяц, и команда обвыклась на четвертом ярусе. Сейчас они окружили один из бараков, где отдыхали вольные и рабы, тех угнали работать, а лачугой решили воспользоваться четверка когтей и передохнуть. Друзья зашли с разных сторон, окружили врага и атаковали, бой оказался скоротечным.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.